

Сурикам Сурик
и
бобр Тумба

Александр Обухов

Александр Обухов

Сурикат Сурик и бобр Тумба

«Издательские решения»

Обухов А.

Сурикат Сурик и бобр Тумба / А. Обухов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851779-2

Ты не бывал в Африке?! И главный герой этой книги тоже. Но это его мечта! На что он готов пойти, чтобы заполучить свою мечту? А что для него дороже: мечта или дружба? Открой эту книгу, и тебя ждет увлекательное чтение о приключениях непоседы сурикатика и его друзей: бобра и белки. Ты узнаешь, что такое настоящая дружба и отвага, как не терять бодрого расположения духа в сложных ситуациях и как стать настоящим героем.

ISBN 978-5-44-851779-2

© Обухов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Побег	6
Глава вторая. Знакомство	11
Глава третья. Разоблачение	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сурикат Сурик и бобр Тумба

Александр Обухов

Иллюстратор Максим Литвинов

Дизайнер обложки Максим Литвинов

© Александр Обухов, 2017

© Максим Литвинов, иллюстрации, 2017

© Максим Литвинов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1779-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Побег

Еще один день медленно подходил к своему логическому концу. Посетителей уже почти не было видно. Шум дневной суеты постепенно утихал. Лишь редкие то резкие, то приглушенные звуки напоминали, что у некоторых жизнь с наступлением темноты только начинается. Многообразие запахов растворялось в вечерней прохладе. Яркие краски дня, насыщенные неутомимым энтузиазмом, становились все более и более тусклыми. Солнечное тепло неумолимо покидало жителей зоопарка. И вот краешек небесного светила исчез за горизонтом.

«Еще один бессмысленный день», – сказал почти шепотом печальный голос.

Хозяин голоса просунул меж вертикальных прутьев клетки свой нос и печально закрыл глаза, надеясь, что в этом случае лучи заходящего солнца будут к нему ближе и он еще сможет ими насладиться, пусть даже лишь только частью своего небольшого тельца. Эта мысль была единственной радостной в этот момент.

Ну что ж, пока хозяин голоса сосредоточен на попытке уловить тепло уходящего дня, пора вас с ним познакомить.

Знакомьтесь. Этот забавный зверек родом из Южной Африки, и зовут его Келеули. «А что такое Южная Африка?» – возможно, спросишь ты. В двух словах не рассказать. Понадобятся миллионы слов, которые нужно будет собрать в тысячи предложений, а предложения – в огромный рассказ, который вместит в себя только очень толстая книга. А если коротко, то Африка – это континент, т. е. часть суши, омываемая со всех сторон водой, на котором живет около миллиарда человек, а это седьмая часть всех жителей земли. Именно здесь находится самое жаркое место на планете. Говорят, что однажды в нем зафиксировали температурный рекорд +58,4 градуса по Цельсию! В Африке водятся слоны, носороги, бегемоты, жирафы, обезьяны и, конечно, царь зверей – лев, а также много-много других животных. Также в Африке есть две огромные пустыни: Сахара, самая большая пустыня в мире, и Калахари.

Но давайте вернемся к самому зверьку. Итак, его зовут Келеули. Правда, это его неполное имя. А полное очень трудно выговорить. Впрочем, вам еще предстоит его узнать. И может быть, кто-то даже сможет его произнести и запомнить. Рост Келеули, а точнее, длина, так как он в основном передвигается на четырех лапках, а не как мы – на двух ногах вертикально, составляет примерно тридцать сантиметров. У него светлая мохнатая шерстка, а голова и брюшко почти белого цвета. Ушки черные, прижатые к голове, а вокруг глаз черные круги. Благодаря им, если посмотреть издали, создается впечатление, что зверек носит очки.

Ну что, есть догадки, кто это такой?

Это веселый непоседа сурикат!

«Что-то он не похож на веселого», – скорее всего, возразишь ты.

Полностью с тобой согласен. Последнее время он сам на себя не похож. Но мы обязательно узнаем, почему он грустит в последнее время, и станем очевидцами, как это сподвигнет его к поступку, с которым связано веселое захватывающее приключение.

Но еще немного о Келеули. У него есть мечта. Он очень хочет попасть к себе на родину в пустыню Калахари. Он там никогда не был. Родился он здесь, в зоопарке. А вот его бабушка и дедушка переехали в этот зоопарк из африканского государства Ботсвана, на территории которого и располагается эта пустыня. Келеули очень любит дедушкины рассказы про Африку. Африка – это же настоящий рай для сурикатов: сухой климат и бесконечные просторы, на которых можно найти тысячи приключений!

Келеули мечтал хоть одним глазком посмотреть на Африку. И однажды его мечта сбылась. Рядом с их вольером установили большой плоский телевизор, на котором показывали разные страны мира и иногда можно было увидеть пейзажи Африки. В эти минуты зверек был особенно счастлив. Правда, вечером, когда зоопарк закрывался, сторож постоянно смотрел

футбол. Келеули нравилось наблюдать, как ловко, а иногда и не очень, бегают за мячом футболисты, но Африка все же его интересовала больше.

Кроме футбола сторож смотрел фильмы. Чего-то только в них не было. После некоторых сцен Келеули дрожащим голосом говорил: «Ой, мамочки, что сейчас будет», – и быстро прятался в своей норке, а через некоторое время, движимый любопытством, снова вылезал. А иногда и веселым, и задорным голосом произносил: «Ага, попался голубчик. Задайте-ка ему жару!»

Вот так дедушкины рассказы и происходящее на экране телевизора воспитывали сурикатика, пока наконец-то не воспитали.

Надо сказать, что дедушкины рассказы были лучшими воспитателями, чем телевизор. Дедушка прививал Келеули их самобытную культуру. Хотя сурикатика не все нравилось из области культуры, но в целом он с благодарностью впитывал каждое слово. Дедушка очень хотел, что его внучок понял, как важно научиться уважать других, особенно старших, быть мужественным перед лицом опасностей и защищать тех, кто в этом нуждается, а также признавать свои ошибки, ведь только так можно становиться лучше и лучше.

А вот телевизор частенько обучал обратному: ни в коем случае не признавать свои ошибки, ведь это навредит твоей репутации, нужно всегда преподносить себя в лучшем свете, а для этого можно и соврать, так как цель оправдывает средства, нужно всегда быть лидером, потому что только им достается все самое лучшее, и если ты им не стал, то будешь довольствоваться объедками.

Характер поэтому получился у Келеули очень непростой. А какой – сами скоро увидите, если продолжите чтение. Итак, давайте вернемся к событиям.

«Как странно, – подумал все тот же хозяин голоса. – Сурикаты ведь никогда не грустят. Почему мне так тоскливо последнее время? – не открывая глаза, думал хозяин голоса. – Наверное, я какой-то не такой. Да нет. Что во мне не такого? Такая же, как и у всех мягкая шерстка, хвост, черные ушки и черные круги вокруг глаз. Все как у всех сурикатов».

– Нет, что-то не так, – подумал вслух сурикат и вздохнул.

– Келеули, ты что там бормочешь? – спросил из темноты клетки дядюшка Нгали.

– Ничего, дядюшка Нгали, ничего, – успокоил родственника Келеули и, не меняя позы, закрыл глаза.

Дядюшка что-то поворчал, поворочался и через некоторое время уже безмятежно похрапывал.

«Хм-хм-хм, – издал смешной звук сурикат, – неужели я теперь только и буду грустить». После этой мысли ему стало еще тоскливее на сердце. «Не-е-е-т. Это не дело. Надо что-то придумать, – он не хотел сдаваться. – А что?» Сурикат открыл глаза. Его взгляд медленно скользил в сумрачном пространстве, неспешно огибая все, что ему попадалось на пути, не желая задерживаться, пока сквозь стекло не выбрался наружу и, увидев воробья, остановился. Эта крохотная птичка раскачивалась на ветке березы и что-то радостно чирикала. «Ему хорошо, – начал свое размышление зверек, – он вон сидит на ветке. А что хорошего на ветке? На ветке не очень-то и хорошо сидеть, неудобно. Тогда что же он такой радостный?» Тут воробей быстро взлетел и в одно мгновение пересек ограду зоопарка. Сурикатик округлил глаза, стал вытягиваться и наконец полностью встал на задние лапы. Это надо же! Сколько раз он наблюдал за воробьями и только сейчас понял, отчего они такие радостные: «Так вот почему ему хорошо! Он же сво-бо-ден!»

В голове суриката стали пролетать стремительно – прямо как воробей – обнадеживающие мысли. «Да, да, да, да, да, – сурикат от наполнявшей его радости стал покачиваться из стороны в сторону. – Наружу. Через забор. На свободу. Стоп. Но как? Кто выпустит? Нужен план. Что нужно для плана? Карандаш и листок бумаги. Где их взять? Купить. Стоп. Но у меня же нет денег. Нужно занять. У кого? Знаю, знаю, знаю, у Люси. Она такая добрая. Всегда, когда уби-

рается в клетке, что-нибудь вкусенькое приносит. Она же все-таки мой друг, мы ведь провели ритуал обнюхивания и трения носами. А если она не займет? Скажет, например, что зарплату еще не дали, ну или еще что-нибудь. Что делать? Что делать? Да, да, да, бежать. Наружу. Через забор. На свободу. Стоп!»

Сурикат остановил бурный поток мыслей. «Я же уже об этом думал. Попробуем по-другому. Так. Если Люси скажет: «Милый Келеули, я бы с радостью тебе заняла, но мне еще не дали зарплату». А я? Что я ей скажу? Так-так-так. Думай, Келеули, думай. А вот что я ей скажу: «Знаешь, Люси, желающих мне занять...», а, нет, не так: «У меня желающих подарить мне деньги пруд пруди. Но я выбрал тебя. Не упusti свой шанс». Она растрогается и вынет из кармана несколько монет. И... Стоп. Зачем все так сложно? Можно просто попросить Люси открыть клетку и выпустить меня. Да-да-да-да-да!»

От радости сурикат стал пританцовывать, но, услышав ворчанье дядюшки Нгали, сжался и затих. Воспитание суриката требовало уважать сон старшего. Поэтому он продолжил думать, но шепотом: «Люси меня выпустит, и да здравствует свобода. Ах, как хочется глотнуть полной грудью пьянящего воздуха свободы».

Сурикат представил себе на мгновение эту долгожданную минуту. «Стоп!» – на мордочке суриката маска абсолютного наслаждения вдруг резко сменилась на абсолютную нервозность. «Как я ее попрошу? Она же не знает нашего языка! А-а-а!» – закричал про себя Келеули и тут же сжался, испугавшись, что его крик про себя слишком громкий и может разбудить дядюшку Нгали. Но дядюшка даже не пошевелился. «Она же не знает нашего языка, – продублировал Келеули, наводя на себя чувство отчаяния. – Нет-нет, не сдавайся, Келеули. Если я не могу ее попросить, то... надо ей написать. Ах да, у меня же нет бумаги и карандаша. Стоп. И даже если бы были – я же не умею писать на ее языке. Да я вообще ни на каком языке не умею писать».

Возмущение суриката от того, что он никак не может найти выход, заставило его сесть, сложить лапки на груди и нахмурить брови. Сурикат верил, что в такой позе легче бороться с негативными чувствами, да и новым идеям легче появляться, когда ты не скачешь, а спокойно ждешь чудо-рождение мысли. Левое ушко у суриката во время этой позы периодически подергивалось на протяжении всего времени, пока он сидел.

Прошло тридцать секунд. Сурикатик стал нервничать: ему не нравилось, что за это время новая идея так и не родилась. Прошла минута, вторая. Он начал уставать и поэтому оперся о стенку клетки. Стало легче. Сурикатик зевнул и прикрыл глаза. Вдруг, когда, казалось бы, сон его убаюкал, тот быстро и широко открыл глаза: «Гениально. Вот он выход! Конечно! Зачем занимать деньги, кого-то о чем-то просить? Надо дождаться подходящего момента, когда Люси отвлечется, и рвануть на свободу! Не зря говорят: все гениальное – просто. Так. Все. Я Молодец, с большой буквы. Теперь надо выспаться. Завтра меня ждет новая жизнь», – додумав последние мысли, Келеули сладко зевнул, свернулся клубочком и заснул.

Чуть свет показался из-за большой горы и пробежал по клетке, где жило семейство сурикатов, Келеули уже был готов к решительным действиям. Он ждал, когда придет Люси и откроет клетку, чтобы навести в ней порядок.

«Классно иметь такую горничную, как Люси, – развлекал себя мыслями сурикат. – Придет, песню споет, вкусеньким угостит, клетку почистит, за ушком почешет. Не горничная, а фея. А теперь она должна стать еще и моей надеждой. Надеждой на лучшую жизнь, полную смысла, отваги, приключений». И тут сурикат понял, что он еще не придумал, что будет делать на свободе. Но долго думать ему не пришлось. Идея появилась мгновенно. «Калахари! – подумал сурикат. – Точно! Я выберусь из этой дыры и доберусь до моей родины, чего бы мне этого ни стоило. Когда мое семейство узнает об этом. О-о-о, да это же настоящий подвиг. Они будут говорить: „Какой Келеули молодец!“ О моем подвиге будут рассказывать другим, складывать легенды, и скоро обо мне заговорит весь зоопарк».

Не закончил сурикат свои мысли, как его ушки уловили пение Люси.

По правде говоря, ее вокальные данные сильно не дотягивали даже до дворового уровня, но ее это не смущало, как, впрочем, и суриката.

Напевая какие-то лишённые всякой логики и здравого смысла строчки из последнего хита, Люси подошла к клетке.

– А-а-а-а, мои маленькие, прожорливенькие сурикаттики. Привет, привет, – протяжно пролепетала Люси.

– Привет, Люси! – отозвался Келеули, как будто она его понимала.

– Спите еще? Ну пора, пора вставать, – продолжала она.

– Я не сплю и уже давно. Давай, Люси, открывай, открывай клетку, – начал уговаривать Келеули.

– Сейчас, сейчас, я открою вашу клеточку, – сказала Люси, будто поняла Келеули, – и почищу ее.

Люси открыла клетку, и... Но ничего, что хотел сурикат, не случилось. Своим крупным телом Люси закрыла выход так, что проскользнуть было невозможно.

Но Келеули не собирался сдаваться только потому, что Люси, как гора Килиманджаро, нависла над входом в клетку. И что же он сделал? Он вспомнил несколько сцен из тех фильмов, которые иногда смотрел дворник зоопарка, и к нему пришла блестящая идея. Сделав несколько вялых кругов по клетке, два раза чихнув и три раза кашлянув, высунув язык и сделав смертельно больной вид, он рухнул на пол клетки.

«Эй, – сказала Люси, заподозрив неладное. – Ты что там, заболел что-ли?»

Для правдоподобности сурикат нервно дернул два раза лапкой и, насколько смог, расслабился, стараясь не дышать.

«Эй-эй-эй, – продолжала беспокоиться Люси. – Ты смотри там, не умирай», – она пошевелила суриката рукой, но тот не подавал признаков жизни.

«Какой ужас! Сдох, – констатировала Люси. – Это теперь меня могут лишить премии. Скажут, что, мол, я виновата».

«Вот это да! – подумал Келеули. – Я, можно сказать, закончил свой жизненный путь, а она о премии думает. Ну наглость! А я еще ел с ее рук всякие вкусности. Фу-у-у, гадости!» – возмущался про себя зверек, все по-прежнему стараясь не дышать.

Люси дотянулась до суриката, взяла его на руки и вытащила из клетки.

«Может, его в мусорку выбросить, глядишь, никто и не заметит. Их вон там какая орава. Кто их считает», – проговорила вслух молодая женщина и сразу быстро оглянулась по сторонам, вдруг кто-нибудь подслушал.

Дальнейшие события разворачивались с такой скоростью, что думать у Келеули времени не было, поэтому он действовал, исключительно доверяя инстинктам.

Вдруг бездыханно лежащий на пухлых ручках Люси зверек подскочил как ошпаренный, шлепнулся на пол и побежал что было сил. Пока Люси взвизгивала от неожиданного оживления суриката, тот уже подлетал к входной двери, которая на его счастье открылась, и первый посетитель, явно не рассчитывавший на такой радушный прием, отскочил, чтобы случайно не быть опрокинутым каким-то маленьким, но очень бешеным зверьком.

А этот маленький бешеный зверек, пролетев в проем входной двери, оказался снаружи. Не останавливаясь, он бежал куда глаза глядят. Скорости ему придавало взвизгивание Люси, которая к этому времени опомнилась и уже выбегала на улицу.

Сурикат рванул что было сил. Перед глазами то и дело мелькали какие-то препятствия, которые приходилось преодолевать разными способами: большая лужа – прыжок в длину, куст – шлифуя острыми коготками, зверек огибает его слева, тачка со строительным мусором – бег с плотным прижатием животика к земле, зеленая изгородь – прыжок в высоту. Итак, вот он – долгожданный финиш в виде забора, за которым абсолютная свобода!

«А ну стоять!» – справа показался дворник. Пришлось менять свои планы и нырнуть в большой вольер. Уже в полете Келеули почувствовал, что старый дворник, несмотря на возраст, оказался очень шустрым: его метла настигла зверька в полете, так что, резко набрав высоту, он перелетел забор вольера и шлепнулся на что-то теплое и мягкое. «Что же это может быть?» – подумал Келеули, и в его маленьком горлышке зародился комок, который поднимался все выше и выше, по мере того как сурикатик медленно спускался с чего-то огромного. «Нет. Да нет. Да не может быть, – успокаивал себя зверек. – Ага, ну конечно, я бы прямо упал на...»

Келеули замер как загипнотизированный. Прямо на него смотрели два здоровенных глаза, хозяин которых был ужасно недоволен тем, что какой-то мелкий зверек шмякнулся ему на спину. А еще больше ему не понравилось, что зверек медленно сполз ему прямо на морду. «Извините, – сказал Келеули, – так получилось, что я упал прямо на-а-а-а-а!..» Не успел он договорить, как здоровенный бык как швырнул его с такой силой, что бедный маленький зверек резко набрал высоту, испытывая при этом колоссальные перегрузки, какие испытывают только космонавты, ну или летчики-испытатели.

С вышеописанным криком то ли восторга, то ли неожиданности Келеули перелетел вольер яка, успев при этом разглядеть вытянутые от удивления лица Люси, дворника и еще пары ранних посетителей, и, легко преодолев планку забора зоопарка где-то на высоте приблизительно три метра сорок сантиметров, исчез, как знаменитый иллюзионист Копперфильд.

Глава вторая. Знакомство

Какой был полет! Просто загляденье! А вот с продолжением полета дела обстояли совсем иначе. Хорошо, что восторженный зритель не видел продолжение, а точнее, приземление. И об этом стоило бы умолчать, но правды ради поведаем.

Итак, после того как сурикат исчез, как Копперфильд в своих шоу, он неожиданно для себя понял, что кричать во время полета ему все-таки не стоило. Листья, казалось бы, прочно сидевшие на своих ветках, легко расставшись со своими насиженными местами, быстро набились ему в рот. А дальше была сосновая шишечка, которая так и целилась в рот зверька, но тот ее опередил, успел-таки закрыть рот. И вот, наконец, кульминация полета: огромный ствол столетней березы, который, несмотря на умоляющие взгляды сурикатика, и не собирался уходить с линии полета зверька. Келеули совершил несколько быстрых движений лапками, как будто он собирался раскрыть парашют и... Бам! Да, встреча была неминуема.

Потом были «Ой! Ай!» и «Ай! Ой!» – когда зверек, не в силах сопротивляться силе притяжения, стремительно приближался к земле. Посадка была не очень жесткой, ее смягчил большой муравейник. Попытавшись что-то крикнуть (а как вы понимаете, кричать с набитым ртом получается не очень хорошо), Келеули тут же соскочил с муравейника, словно это был не муравейник, а какой-нибудь кактус. Сурикатика можно понять – муравьи трудолюбивый, но не очень гостеприимный народец. Так что вцепиться в нос – это у них запросто, что и произошло с нашим героем.

– Привет! – Келеули поднял глаза и увидел гладко прилизанного толстячка, у которого, как ему показалось, странно торчали два верхних зуба.

– Кх-х-х-х-х, – попробовал что-то сказать Келеули в ответ.

– Моя мама говорит, что разговаривать с набитым ртом неприлично, – пропищал тоненький голосок, и Келеули увидел мохнатого зверька поменьше с большим пушистым хвостом, который выглядывал из-за толстячка. – Ты выплюнь и скажи.

Келеули последовал совету и что было сил начал кашлять, чтобы освободить рот.

– Меня зовут Сеня, – продолжил толстичок, слегка присвистнув на букве «С» своего имени, когда Келеули прокашлялся. – Это Машуля, а тебя как зовут?

– Келеули Чорро Ргадке'вьядгебги Тсвата, – выговорил сурикат, как скороговорку, свое длинное африканское имя и, не обращая внимания на странную парочку, начал отряхивать свою шерстку.

– Бредит, что ли? – повернулся Сеня к Машуле.

– Наверное, сильно стукнулся головой, – предположила Машуля.

– А можешь еще раз сказать, как тебя зовут? – отчетливо и медленно произнося слова, попросил Сеня и на слове «сказать» опять присвистнул на букве «с».

Келеули остановился, состряпал недовольную мордочку, перекрестил лапы на груди и потом выговорил, но уже особенно отчетливо, сопровождая каждый слог подчеркивающим жестом левой лапки.

– Келеули Чорро Ргадке'вьядгебги Тсвата. Понятно?

Новые знакомые Келеули дружно закачали головой в знак того, что они поняли. Хотя на самом деле это было не так.

– Да ты не волнуйся, – спокойным голосом сказал Сеня.

– Да, тебе нельзя сейчас волноваться. Могут быть осложнения, – сказала Машуля и, немного осмелев, вышла из-за спины своего большого друга.

– Чего-о-о-о?! – Келеули сделал руки в бок и уставился на толстячка и его подружку. Машуля тут же, на всякий случай, спряталась за большую Сенину спину – кто знает, чего там в стукнутой голове. Оглядев их с ног до головы, Келеули вдруг обнаружил в них благодарных

слушателей и мгновенно придумал план, который мог родиться только в этой, набитой сверху донизу разными, по большей мере безобидными идеями, голове.

– Не волнуйся!? Это вы мне говорите?! Да я никогда не волнуюсь! У меня железная выдержка и олимпийское спокойствие! Волнуются пусть те, – Келеули показал пальцем вверх, еще не успев придумать, кому он отведет эту роль, – те, которые там, – взял паузу Келеули, чтобы срочно что-нибудь придумать, но, как назло, ничего не приходило в голову. – Вот! Понятно? – закончил сурикатик.

– Понятно, – дружно ответили Сеня с Машулей.

– А вы вообще кто такие? Что-то я раньше таких зверей не встречал.

– Я бобр, – сказал Сеня.

– А я Машуля – белка.

– Бобр и белка, – задумчиво произнес Келеули, почесывая при этом свой подбородочек. – Похоже, малоизученный вид. Я о вас ничего не знаю, – выпалил он. – Хм, кого-то ты мне, бобр, напоминаешь.

– А ты кто? – абсолютно спокойно спросил Сеня.

– Я!? – Келеули сделал большие удивленные глаза. – Вы правда не знаете, кто я?!

Сеня с Машулей виновато покачали головой.

– О-о-о, триста орлов мне в печень, что же эта за дыра, куда это я попал? Меня здесь не знают! – Келеули играл восхитительно: хватался двумя руками за голову, поднимал лапы к небу, как будто в молитве, ходил взад и вперед. А Сеня с Машулей тем временем молча наблюдали эту сцену. Если бы только сурикатика в этот момент видели кинокритики, Оскар за главную роль был бы у него в руках, а точнее, в лапах. Наконец Келеули остановился, полностью придумав себе легенду.

– Я сурикат! Состою на службе в военно-воздушных силах государства Ботсвана! Имею две, – на секунду Келеули задумался, – а нет, забыл, уже три государственных награды, в том числе серебряный хвост и золотой коготь! Ну а про почетные грамоты и благодарственные письма от президента и министров даже говорить не буду. У меня их дома два, – Келеули задумался, – а нет, забыл, уже три мешка стоят. Я проводил секретный испытательный полет самолета амфибии нового поколения. Отказал двигатель. Пришлось катапультироваться. И вот я здесь.

Келеули посмотрел на бобра и белку и... «Да! – подумал про себя зверек. – Получилось!» Сеня с Машулей стояли, открыв рот.

– Все! Больше я ничего не скажу. Все остальные детали – государственная тайна, – сурикат посмотрел внимательно на бобра с белкой. – Ладно, аривидерчи, мне пора, – и уверенно зашагал.

– А ты куда теперь? – опомнившись, спросил Сеня, когда Келеули уже чуть было не скрылся из вида.

Сурикат остановился. Он ждал, когда кто-нибудь из них задаст этот вопрос, ведь ему одному явно не добраться до Африки, а бесплатные помощники никогда не помешают.

– Куда? В Африку!

– А можно мы тебя проводим? – спрашивающий тон был как нельзя кстати.

– А вы хоть знаете, как туда добраться?

– Ну... я точно не уверен, – стал мяться бобер.

– Не уверен?! – Келеули посмотрел на него с укоризной. – Ой, ну и помощнички. «Можно мы тебя проводим, – передразнил бобра с белкой сурикат. – Да-а-а, как говорят у меня на родине, „камешек не станет горой“».

– Я точно знаю, что до Африки пешком не дойти, – вставила Машуля и хотела что-то еще добавить, но сурикатик ее перебил.

– Белка, это и ежу понятно, не в обиду ему будет сказано.

- А я точно знаю, что до Африки надо лететь на самолете, – добавил бобр.
- Сеня, а я на чем, по-твоему, прилетел? – продолжал возмущаться Келеули.
- На самолете, – сразу же ответил бобр.

– Вот именно, на са-мо-ле-те! Не на лодке, – сурикатик стал зажимать пальцы лап, – не на поезде, не на пароходе, а на са-мо-ле-те.

– А если серьезно, – обидевшаяся из-за того, что сурикатик ей не дал договорить, белка постаралась сделать важный вид, – то Африка – второй по величине материк после Евразии. Расположен к югу от Средиземного и Красного морей, к востоку от Атлантического океана и к западу от Индийского океана. Самая северная точка, мыс Энгела, лежит под тридцать семь градусов двадцать минут северной широты. Самая южная точка – мыс Игольный, под тридцать четыре градуса пять минут южной широты, – без запинки выпалила Машуля.

Наступила пауза. Сурикатик остолбенел и уставился на белку. Чем больше тянулась пауза, тем больше неловкости испытывала белка. Она в душе уже несколько раз покраснела, а сурикатик все никак не приходил в себя. Бобр тоже почувствовал неловкость, и от этого стал переминаться с лапы на лапу.

Когда ветка под лапами бобра хрустнула, издав резкий звук вроде «Треск!» или «Хрясь!», сурикат пришел в себя, медленно повернул голову в сторону бобра, посмотрел на него отрешенным взглядом и опять уставился на белку.

– А ты, Машуля, уверена, – как будто не своим голосом спросил сурикатик, – что тридцать четыре?

– Что тридцать четыре? – не поняла белка.

– Градусов тридцать четыре, – пояснил зверек.

– Ну, да, – неуверенно произнесла белка, – вроде так, тридцать четыре. Но для уверенности можно в справочнике посмотреть.

– В каком справочнике?

– В моем. Мне его дедушка подарил. Большой такой. Тяжелый. Дома он у меня.

– А ты... – сурикату пришла идея, которая разогнала его кровь по жилам до нужной скорости, – можешь сходить? Надо бы уточнить: тридцать четыре или, может, тридцать пять градусов? Тут, Машуля, нужна точность. Нам градусы нельзя путать. А то так и промахнуться можно.

– Конечно, я схожу.

– Ага, давай, Машуля, сходи, а мы потихоньку пойдем в сторону тридцати четырех градусов. Ты нас потом догонишь. А я тебе, как вернешься, устрою аудиенцию с президентом. Нет, пожалуй, с президентом – это слишком. С премьер-министром. Хочешь встретиться с премьер-министром моей родины, Ботсваны?

– Ну я не знаю, – растерялась Машуля.

– Не знаю!? Ну ты, белка, даешь! – наигранно возмутился сурикатик. – Да к нему очередь на пять лет, да нет, что там – на десять лет вперед расписана. А она не знает.

– Ну, тогда хочу, – быстро определилась Машуля.

– Ну вот, другое дело. Значит, так, белка, одна нога здесь, а другая там.

– Пошли, Сеня! – скомандовал сурикатик, и они вместе с бобром зашагали в сторону тридцати четырех градусов.

– Белка, ты еще здесь?! – неожиданно повернулся сурикат.

– Все-все, я уже пошла.

– Ох, никакой дисциплины, – покачал головой сурикатик и подумал: «Слишком умная белка. Я на ее фоне буду блекнуть. Надеюсь, что она нас не догонит».

Глава третья. Разоблачение

День был в разгаре, а солнце в ударе. Однако от жары страдал только Сеня. Сурикат же был бодрым и веселым.

– Ну, давай-давай, чего ты так медлишь? – то и дело оглядывался Келеули на Сеню и периодически себе под нос повторял: «Кого же ты мне, бобр, напоминаешь?»

– Иду я, иду, – отзывался бобр.

За недолгое время своей жизни Келеули был ужасно рад тому, что наконец-то ощущал свободу всем своим мохнатым телом, начиная с кончиков ушей и заканчивая кончиком хвоста. Его восторгу не было предела – конечно, в душе, ведь он не мог публично его продемонстрировать. «Свою роль нужно играть до конца», – был уверен сурикатик. А в душе он прыгал от радости, визжал от восторга и напевал победоносные песни.

«Стоп, – сказал себе Келеули и, не успев попрощаться с ускользнувшей из его мохнатой души радостью, добавил: – Да погоди ты радоваться». Келеули остановился. Да, это было неожиданно. Только было все так замечательно, как вдруг, когда он вышел из лесных зарослей, ему предстала картина бушующей реки. «Опс-с-с, – издал забавный звук Келеули. – Приплыли».

– Сеня! – закричал сурикатик.

– Чего? – еле выговорил Сеня, наконец-то догнав шустрого друга.

– Да-а-а, с физической подготовкой у тебя дело совсем плохо, – с укоризной покачала головой сурикатик, – а как с плавательной?

Сеня посмотрел на бурлящую реку и улыбнулся.

– Чего ты улыбаешься? – искренне удивился сурикатик.

– Я же бобр. Вода – это моя стихия.

– Хм, вода – это его стихия, – возмутился сурикатик, – но не моя стихия! Моя стихия – это небо. Как, по-твоему, я буду перебираться?

– Так ты это... – снова улыбнулся бобр, – перелети, – пошутил он и, не успев заметить быструю смену на лице суриката двух эмоций, удивления и возмущения, нырнул в воду.

Бобр долго не показывался из воды и поэтому много чего не услышал, что ему вдогонку кричал Келеули. А кричал он что-то вроде: «Эй! Бобер! Тебе что голову напекло! Я пилот, а не моряк! Я учился в этой, как ее, небесной, а нет, летной академии, а не в морской! Бобер!!! Ты слышишь меня?! Это похоже на заговор!!! Государственный заговор!!! Бобе-е-е-е-е-р!!!»

Наконец на другом берегу показался бобр. Он вышел из воды, отряхнулся и замахал Келеули лапой.

– Он мне лапой машет, какая наглость! – возмутился сурикатик.

– Давай плыви! – крикнул Сеня. – Вода не холодная!

Что делать? Келеули не хотел уронить свой авторитет. «Какой-то бобр умеет плавать, а я нет», – с досадой, перераставшей в отчаяние, думал сурикатик.

– Э-э-э, мне нельзя плавать! – закричал Келеули.

– Почему!?

– Я это... – задумался сурикатик. «Того самого, – добавил он, чтобы еще немного подумать, – дал обещание!»

– Кому?!

– Вот как разница, кому? – снова возмутился Келеули, но не так громко, чтобы Сеня не услышал. Однако поставленный вопрос требовал ответа.

– Ему!!!

– Кому ему?! – не унимался Сеня.

– Президенту!!! Слушай, мы что, так и будем через воду кричать?! Или ты все-таки найдешь другой путь?! Ты же вызвался меня проводить! Так давай, действуй!

– Больше путей нет! Этот самый близкий! А если идти до моста, то это целый день займет! Ну давай же! – кричал Сеня.

– Бобер, знаешь что?! – в отчаянии ответил Келеули, и тут стресс взбудоражил память: – Я вспомнил! Знаешь, кого ты мне напоминаешь, бобер?! Большую тумбу! – и потом добавил уже тише: – В которой корм хранится в зоопарке.

Отчаяние заставило суриката сесть, сложить лапки на груди и нахмурить брови. Как вы помните, Келеули верил, что в такой позе легче бороться с негативными чувствами. Левое ушко у него, как обычно во время этой позы, периодически подергивалось.

Прошло около минуты, и Келеули стал еще больше нервничать от того, что никакие идеи не приходили в его голову, а Сеня продолжал нести какую-то околесицу и махать лапами.

И тут сурикатик повернул головку влево. Глаза его быстро округлились от того, что давление навалившейся проблемы перешло в давление внутреннего восторга, который тут же стал проситься наружу. Вот он выход! Чуть выше по течению стояли огромные валуны, так что способ перебраться на тот берег был выбран мгновенно.

– Бобр, знаешь поговорку «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет»?! – восторженно прокричал Келеули.

– Чего?! – переспросил бобр.

– Сеня, ты еще раз залезешь в холодную воду и вообще слух потеряешь!

Сказав это, Келеули с гордым видом направился, чтобы продемонстрировать превосходство своего интеллекта.

«Когда я переберусь на тот берег, – думал вслух сурикат, – то, пожалуй, предложу бобру безоговорочно принять прозвище Бобр-Тумба. А что? Не обидно и по существу. Ведь у него, как ни крути, с мозгами-то не очень, а вот еды в него войдет столько же, сколько в большую тумбу». Келеули повернулся и посмотрел на Сеню, чтобы убедиться, что он действительно похож на тумбу. Тут промаха быть не должна, иначе аргумент будет неубедительным. Убедившись в своей правоте, Келеули ухмыльнулся и зашагал быстрее. «А может, мне тоже какое-нибудь взять прозвище, соответствующее моей сути?» – продолжал думать вслух сурикат. «К примеру, Келеули Великолепный», – он приостановил шаг и попытался широко улыбнуться, как это делают звезды шоу-бизнеса во время фотосессии. «Или Келеули Наимудрейший», – и сурикат попробовал изобразить мудреца. «А может, Келеули Отважный», – Келеули на минуту задумался, выпячив грудь вперед, как будто он собирался протаранить ей стену. «Н-да, как сложно выбрать подходящее прозвище, когда у тебя столько достоинств», – пришел к не очень утешительному выводу сурикатик. «Аж лапы опускаются», – и он изобразил, как у него опускаются лапы. Затем тут же он гордо выпрямился и добавил вслух: «Ладно, к этому вопросу я вернусь позже».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.